

«Вознесение» Мурильо висит напротив «Нищего» Веласкеса и наискосок от его же собак Филиппа II-го. Бедные Веласкес и Мурильо! Бедные греческие статуи, которые жили в акрополях своих городов, а теперь задыхаются среди красных суконных обоев Лувра!

Когда греческий скульптор резал свой кусок мрамора, он старался вложить в него ум и сердце своей общины, своего города, республики. В его произведении воскресали все страсти, все славные предания прошлого. В настоящее время город как целое перестал существовать. Между его жителями нет никакого духовного общения. Город - не более как случайное сборище людей, не знающих друг друга, не имеющих между собою ничего общего, кроме желания обогатиться на счет других; общей родины, общей отчизны, которую представлял город в древней Греции или средневековой, не существует... Какую, в самом деле, могут иметь общую родину банкир, занимающийся международными спекуляциями, и фабричный рабочий?

Только тогда, когда данный город, данная местность, данный народ или группа народов снова будут иметь единую общественную жизнь, - только тогда искусство сможет черпать свое вдохновение из общей идеи, одухотворяющей данный город или данную федерацию. Тогда архитектор сможет создать общественное здание - не церковь, не тюрьму и не крепость; тогда художник, скульптор, резчик, орнаменталист будут знать, куда поместить свои картины, статуи или украшения, будут черпать силу из одного общего жизненного источника и будут идти рука об руку к славному будущему.

А до тех пор искусство может только прозябать.

Из всех произведений современных художников самые лучшие все-таки те, которые изображают природу - деревню и ее мирные поля, и долины, море с его опасностями, горы с их величавыми видами. Но как может художник выразить поэзию деревни и полевых работ, если он только смотрел на эту поэзию, только создавал ее в своем воображении и никогда не испытывал ее сам; если он знает ее только так, как перелетная птица знает страну, над которой пролетает; если в цвете своей молодости он не ходил на заре за плугом, не знал наслаждения косца, скашивающего траву широкими взмахами косы, рядом с другими сильными товарищами-косцами, состязающимися в работе, не шел с косьбы с девушками, наполняющими воздух своим смехом и пением? Любовь к земле и к тому, что на ней произрастает, не приобретается, глядя на землю и нивы с кистью в руках; ее можно приобрести, только служа ей, а как изображать природу, не любя ее? Вот почему все, сделанное в этой области даже нашими лучшими художниками, так несовершенно и часто так неверно: в их произведениях почти всегда преобладает сентиментализм, но нигде в них не видно настоящей силы.

Чтобы пережить впечатление великолепного заката солнца, нужно видеть его, возвращаясь с работы; нужно жить с крестьянами так, как живут они. Для того, чтобы понять всю поэзию рыбной ловли, нужно быть в море вместе с рыбаком во всякие часы дня и ночи, бороться с волнами, спорить с бурей, испытать наслаждение при виде тяжело нагруженной сети и - разочарование, когда приходится возвращаться домой с пустою лодкой. Для того, чтобы знать, что такое сила человека и уметь передать ее в произведении искусства, нужно побывать на фабрике, испытать утомление и муки, но вместе с тем к наслаждению творческой работы, нужно самому ковать металл при ослепительном свете плавильной печи, нужно самому почувствовать, как живет машина. Нужно, наконец, погрузиться самому в народную жизнь, прежде чем решиться ее изображать.